

Красный Мальчишка, закрыв глаза, прикинулся спящим, в тот же момент, когда он услышал Фанчжэна.

А Фанчжэн, в свою очередь, был беспомощен, против подобного поведения. Такого засранца, как Красный Мальчишка, было очень непросто обучать.

И напротив: тот человек, который, кажется, что наслаждался его обучением, была Оуян Фэнхуа и поэтому, она беспрестанно кивала: “Мастер, вы совершенно правы.”

...

Во время всего последующего путешествия на поезде, не произошло ничего неприятного. И вскоре, они прибыли в город Таньчжун. Ну и когда, они наконец-то сошли с поезда, им открылся отличный вид на горы. Вдалеке, они смогли увидеть горный хребет Чанбай, что раскинулся по всему горизонту, как какой-то чёрный дракон. Станция высокоскоростной железной дороги, находилась довольно далеко от центра города Таньчжун, но, к счастью для них, на выходе из станции, находилась автобусная остановка. Однако же, уже было не утро и Оуян Фэнхуа, очевидно, что уже очень устала: “Мастер, поскольку Дхарма-ассамблея будет проходить лишь послезавтра. То, давайте найдём место для ночлега. Ибо, у меня такое острое ощущение, что я просто умру, от ещё большего сидения в автобусах.”

Подобные дела, Фанчжэна, не особо то и беспокоили. И, он будет согласен на всё, покуда ему, не нужно будет платить! Он кивнул: “Амитабха. Как пожелаете, Покровитель.”

Ну и в восторге от приближающегося отдыха, Оуян Фэнхуа тут же вызвала им такси и затем, они направились к центру города.

Чуть более десяти минут спустя, Фанчжэн смотрел на возвышающееся здание, в котором было, более десяти этажей. Он потёр переносицу и про себя, он подумал: «Вероятнее всего, это был самый приятный момент, для этого Нищего Монаха.»

И в этот момент, супружеская пара вышла из этого здания, и она тащила за собой чемоданы. Казалось, что они очень сильно спешили, но, когда они проходили мимо Фанчжэна, Оуян Фэнхуа и Красного Мальчишки, они повернули головы и затем, они как-то странно на них посмотрели.

А после, женщина проговорила в пол голоса: “Не, ну серьёзно. Мир теперь явно не такой, как раньше. Он катится в ад. Подумать только, что монах, будет в открытую ходить по городу, с ребёнком и женой. Эх-эх-эх... Этот ребёнок, по виду, уже был довольно взрослый. Так, насколько же они были молоды, когда они его зачали?”

“Да, это довольно дико. Монах завёл себе жену, причём довольно красивую...”

В тот же момент, чёрные тучи начали сгущаться над головой Фанчжэна. Что за чёрт? А можно сделать так, чтобы воображение обычных людей, не было насколько богатым, ну пожалуйста?

К его счастью, Оуян Фэнхуа их не услышала. И вместо этого, она сейчас копалась в карманах, в попытках найти удостоверение личности. Ну и после нахождения оно, она помахала рукой: “Мастер, Цзинсинь – пойдёмте!”

Фанчжэн и Красный Мальчишка, быстро проследовали за Оуян Фэнхуа, в гостиницу.

“Мадам, сколько... Ух...” — Портье оторвал взгляд от монитора, и он увидел Оуян Фэнхуа. И когда, он уже собирался спросить у неё, о цели её визита, он ошарашено врос в кресло... Ведь, он увидел эту странную группу людей, что была сейчас, прямо перед ним. Его разум, на какое-то мгновение – опустел. Семья? Разве эта девочка, не была для этого, слишком молода? Тогда, они не являлись семьёй? Но, мужчина и женщина, путешествуют вместе с ребёнком... И главная проблема, тут, заключалась в том, что... Монах хочет снять комнату в их гостинице, вместе с девочкой? Блядь, что тут вообще происходит? В это же мгновение, мысли портье, превратились в кашу.

“Три человека, два номера, пожалуйста.” — Сказала Оуян Фэнхуа с покрасневшим лицом. Это был первый раз в её жизни, когда она пришла в гостиницу, с представителями противоположного пола, что не являлись для неё семьёй. И она, никогда и представить себе не могла, что её первый раз, будет с монахом! Она, так же смогла, с лёгкостью предположить причину, подобной реакции у портье. И теперь, она почувствовала себя, еще более смущённой и расстроенной. И хотя, чистая совесть и не боялась ложных обвинений, это было не важно, ведь Оуян Фэнхуа, всё еще чувствовала себя, как-то странно, из-за того, что на неё пялились такими странными взглядами. И поэтому, она специально выделила в предложении, слова – Три и Два, дабы избежать любых недопониманий.

Фанчжэн из-за этого, так же чувствовал себя некомфортно и в конечном итоге, он посмотрел в потолок и начал декламировать мантру* Чистого Разума. И это происходило не потому, что у него были какие-то гнусные мысли в голове, вовсе нет, это было потому, что он находил всё это дело, слишком смущающим! А, тем временем, он про себя подумал: «Моей культивации разума и тела, всё ещё недостаточно. Если бы на моём месте, был бы мой – Старый Отец Один Палец, то, вероятнее всего, он бы воспринимал слова других людей, как какие-то пустые звуки.» — Сердце Фанчжэна успокоилось, когда он подумал о Учителе Дзэна Одним Пальце.

Спустя миллион световых лет, я понял, что все эти песнопения и чанты... Были по факту мантрами... Эх... На английском есть слово Mantra и перевод у него через словарь. (Особенно в Индуизме и Буддизме) слово или звук, которые, как верят, обладают особой духовной силой. И он зачитывает мантру чтобы успокоиться...

И вместо двух смущающихся и стыдливых “взрослых”, именно Красный Мальчишка, был таким существом, которое вообще не знало, что такое стыд и смущение. Поэтому, он с любопытством

смотрел по сторонам.

Портье, на какой-то момент был поставлен в тупик и затем, он наконец-то смог прийти в себя. Ну и услышав о том, что девочка запрашивала два номера в аренду, он вздохнул от облегчения, но...

“Извините, но у нас остался, лишь один свободный номер.” — Портье в беспомощности посмотрел на Оуян Фэнхуа и Фанчжэна.

Фанчжэн и Оуян Фэнхуа были ошарашены подобными новостями.

“Один свободный номер? У вас что, и вправду больше нет никаких свободных номеров? Даже свободной комнаты?” — Спросила Оуян Фэнхуа.

Портье покачал головой и улыбнулся невесёлой улыбкой: “Вы, все, должно быть прибыли сюда, из-за Дхарма-ассамблеи, что будет проходить послезавтра, не так ли? В этот момент, весь город Таньчжун заполнен людьми, которые будут участвовать в Дхарма-ассамблее. Если быть честным, то вам уже повезло, что у нас остался один свободный номер. Если вы, в этом сомневаетесь, то вы можете проверить остальные гостиницы, на наличие свободных номеров. По идее, у них, так же не должно быть свободных номеров и комнат. Обычно, перед Дхарма-ассамблеей, все номера и комнаты, в гостиницах и отелях, резервируют за неделю. И из данного, освободившегося номера, просто, только что съехали.”

Фанчжэн и Оуян Фэнхуа, вспомнили о той паре, которая, только пару минут назад, куда-то спешила из гостиницы.

“Мастер, что же нам теперь делать?” — Оуян Фэнхуа обратилась за помощью к Фанчжэну.

На что Фанчжэн кривовато улыбнулся: “Заселяйтесь в номер, с Цзинсином. Не волнуйтесь насчёт этого Нищего Монаха, ведь он увидел, что, тут, в вестибюле, находились диваны. Так что, поспать на нём, в течение ночи, не будет же являться проблемой, верно же?”

“Как я могу позволить вам, это сделать? Мы же согласились на то, что вы возьмёте меня на Дхарма-ассамблею, когда я, в свою очередь, заплачу за еду и проживание. Как я могу позволить вам, спать в вестибюле, когда я буду спать в номере? Так не пойдёт. Почему бы мне, не поспать в вестибюле, пока вы, будете спать в номере, с Цзинсином?” — Оуян Фэнхуа тут же покачала головой. Для других людей, Фанчжэн был лишь монахом, но, в её глазах, он был мастером каллиграфии, который надрал зад её отцу! Подобного человека, надо было всецело уважать и как она могла позволить ему, спать в вестибюле? Ведь, если её отец, об этом прознает, то, скорее всего, её просто побьют.

И в тот момент, когда данная парочка, спорила, насчёт того: кто же должен спать в номере – портье вмешался в спор и проговорил с горькой улыбкой на лице: “Сэр, Мадам, больше нет никакой нужды в спорах. Последний свободный номер, только что зарезервировали по

интернету.”

Эта новость, конкретно так ошарашила Фанчжэна и Оуян Фэнхуа. И что же им теперь делать? Спать на улице?

“Я в это не верю. Ни одного свободного номера? Даже комнаты?” — Оуян Фэнхуа сверкнула своим смартфоном и затем, она села в вестибюле и начала искать свободные номера. Однако же, она увидела лишь надписи “распродано”, на всех номерах данного отеля. Затем, она горемычно посмотрела на Фанчжэна: “Мастер, зачем вы со мной спорили? По крайней мере, мы бы смогли снять, хотя бы один номер.”

Фанчжэн так же почувствовал беспомощность. Можно ли было, его, за это винить? Если бы он спал в номере, вместе с девочкой, то вряд ли бы Будда, в лице Системы, смог бы его за это простить. Но, даже если бы он и получил бы за это прощение, он, всё равно, не стал бы спать с ней, в одном номере. Ведь, в конце концов, он был мужчиной. И как он мог позволить девочке, спать на диване, что располагался в вестибюле гостиницы?

Фанчжэн и Оуян Фэнхуа, посмотрели друг другу в глаза, и затем, после продолжительного вздоха, они начали планировать уход из гостиницы.

А тем временем: двое мужчин, вальяжной походкой, направлялись в сторону этой гостиницы. У них были длинные и толстые уши, и это делало их, похожими на монахов. И когда они шли, один из этих монахов, прошептал: “Братишка, понюхай. Ты можешь почувствовать запах алкоголя, из моего рта?”

“Да он выветрился, выветрился. Братишка, у тебя точно не хватает мужества. Тебе надо быть проще, ведь старые пердуны, из нашего монастыря, уже совсем превратились в дебилов. Они, все дни напролёт, лишь зачитывают и декламируют священные писания. И куда мы не будем распивать алкоголь, прямо перед ними, они ни хера не заметят!” — Сказал второй монах, вообще не парясь о происходящем.

“Что ты имеешь в виду, под словами: у меня недостаточно мужества? Чжиюнь, я могу тебя заверить, что это называется - предусмотрительность! Для нас - братьев, дожить до этого момента, было ой как непросто. Бесчисленное количество людей, мечтают и жаждут моей должности. Так что, быть осторожным и предусмотрительным, никогда не повредит!” — Сказал более высокий монах.

“Братишка, мы же не в кругу чужих людей. Так что, можешь не называть меня, по Буддийскому монашескому имени? Сука, когда я его слышу, меня аж тянет вести себя, как настоящий монах... И, если сейчас, мне нужно было, ну хоть что-нибудь сказать, то, я спрошу у тебя, вот о чём. Когда мы собираемся отказаться от аскетизма?” — С неудовлетворением проговорил Чжиюнь.

“Отказаться от аскетизма? А зачем от него отказываться? У тебя что, недостаточно еды, чтобы есть и недостаточно одежды, чтобы её носить? Или же, у тебя возник недостаток в женщинах?

К тому же, называй меня по Буддийскому монашескому имени. Ведь нет ничего плохого, в осторожности.” — Сказал более высокий монах.

“Нет, Братишка... Эх-эх-эх, Учитель Чжинэн! Теперь ты доволен? Я знаю, что монахом, было быть приятно. У тебя не было никаких проблем, ни с едой, ни с выпивкой, но... Я просто устал от всех этих женщин, что проживали у подножия горы. И для нас, было очень сложно, ходить куда-нибудь ещё. И всё же, ты не позволил мне, взять над ними покровительство. Я умираю от зудящих яиц*, умираю! Ты это понимаешь? Понимаешь, Братишка?” — Ворчал Чжюнь.

I'm dying from blue balls/ Он умирает от синих шаров или же, от недотраха.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/774708>